

О. Н. Зюзина

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

philology@gf.nsu.ru

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Рассматривается языковое выражение учебно-педагогических действий в разговорной речи представителей гуманитарной интеллигенции новосибирского Академгородка на материале записей бесед четырех разных информантов со студентами. Под учебно-педагогическими действиями понимается целый класс действий, объединяющих действия обучающего (педагогические действия) и обучаемого (учебные действия), имеющих социальный характер. Элементарное учебное действие, представляющее собой самостоятельное приобретение субъектом определенных навыков, не является социальным. С вхождением в ситуацию действия обучающего субъекта реализуется модель социального учебно-педагогического действия, которое становится официальным при определенных социальных условиях, таких как наличие конкретного социального института, в рамках которого совершается действие, временное ограничение для достижения целей учебно-педагогического процесса, официальное документальное подтверждение результата обучения, приобретение субъектами действия социальных статусов преподавателя и студента. В соответствии с актантной моделью социального действия, основанной на соотношении позиций социальных субъектов в типизированной ситуации действия, учебно-педагогическое действие представляет собой комплексное действие, соотносимое с разными актантными моделями: объектное действие социального изменения, коагентивное действие управления и содействия, контрагентивное действие двустороннего коммуникативного контакта и адресатное действие передачи информации. Конкретное учебное или педагогическое действие вписано в учебно-педагогическую деятельность, акцентирующую воспроизводимость процесса и, вследствие этого, деактуализирующую роль второго участника ситуации.

Ключевые слова: социальное действие, учебное действие, педагогическое действие, учебно-педагогическая деятельность, гуманитарная интеллигенция, разговорная речь, социальная семантика.

Данная статья посвящена изучению и описанию языковых единиц, обозначающих учебно-педагогические действия, которые представляют собой фрагменты учебно-педагогического процесса. Контексты, содержащие исследуемые языковые единицы (194 наименования действий), 10 % от общего количества собранного материала – 2 000 ед.), были отобраны методом сплошной выборки из расшифрованных записей четырех бесед разных информантов со студентами, которые были проведены в рамках проекта кафедры общего и русского языкознания гуманитарного факультета НГУ «Легенды и мифы Академгородка». Содержание бесед различно, однако трое респондентов рассказывали о собственной педагогической и учебной деятельности, а один – о педагогической и учебной деятельности ведущих ученых новосибирского Академгородка, стоявших у его истоков. Общая продолжительность данных бесед составляет 288 м. В качестве дополнительного материала для иллюстрации неофициальных учебно-педа-

Зюзина О. Н. Языковое выражение учебно-педагогических действий на примере речи гуманитарной интеллигенции // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 9: Филология. С. 53–59.

гогических действий, не представленных в исследуемом материале, и сопоставления их с официальными мы использовали данные Национального корпуса русского языка¹.

Изучение языкового выражения учебно-педагогических действий именно на материале бесед обусловлен тем, что профессиональная деятельность говорящих на протяжении длительного времени была связана со сферой вузовского и школьного преподавания.

С нашей точки зрения, учебно-педагогическое действие является одним из подтипов социального действия. Проблема социального действия имеет обширную историю исследования в социально-гуманитарных науках, которая начинается с первой половины XX в. – с введением в научный оборот понятия «социальное действие» социологом и социальным философом М. Вебером. За весь период изучения данной проблемы было создано множество теорий социального действия как в рамках социальной философии и социологии (см.: [Вебер, 1990; Парсонс, 2000; Хабермас, 2000; Турен, 1998] и др.), так и в рамках лингвистики (см.: [Шмелёва, 1988; Ким, 2011а; 2011б; Ковязина, 2013; Ускова, 2012] и др.). Известно, что в современной лингвистике, как и в социально-гуманитарных науках в целом, ведущим является антропологический подход, в соответствии с которым в центре внимания исследователей находится человек, что определяет интерес к проблематике человеческого действия. В связи с этим особенно актуальным оказывается изучение социальной сферы на материале разговорной речи, по своей природе предполагающей выражение субъективного отношения к явлениям окружающей действительности.

Под *социальным действием*, вслед за И. Е. Кимом, мы понимаем комплексное событие, «представляющее собой последовательность процессов, связанных между собой одновременно следующими видами отношений: причинно-следственным, целерезультативным и отношением коммуникативного намерения и коммуникативного эффекта» [Ким, 2011а. С. 70]. В качестве примера исследователь приводит такое социальное действие, как пощечина. На первом, причинно-следственном, или физическом, уровне оно представляет собой удар ладонью по щеке, который один человек наносит другому (' S_1 совершил движение рукой $\rightarrow$ повреждение лица S_2 '). На втором, или целерезультативном, уровне указанное социальное действие интерпретируется как реализация намерения одного субъекта причинить боль другому субъекту (' S_1 хотел причинить боль $S_2 \rightarrow S_2$ испытал боль'). Наконец, на третьем, социальном, уровне (или на уровне коммуникативного намерения и коммуникативного эффекта) пощечина представляет собой способ выражения осуждения одним индивидом поведения другого индивида, т. е. «инструмент» для реализации коммуникативной интенции субъекта (' S_1 передал S_2 , что S_1 возмущен действиями S_2 ').

Для описания семантических типов учебно-педагогического действия мы, вслед за И. Е. Кимом [2011б], использовали актантную модель действия, представляющую социальное действие как целостную ситуацию, центром которой выступает семантический предикат, окруженный двумя или более актантами, один из которых всегда активен, а другие могут занимать по отношению к нему разные позиции. Важной особенностью социальных действий является то, что позиции по крайней мере двух актантов в них занимают лица или человеческие коллективы, при этом одна из позиций занята активным субъектом. Таким образом, над конкретной ситуацией социального действия надстраиваются две семантические модели: 1) «протопропозиция», в которой интерпретируются отношения двух актантов-лиц, из которых оба активны потенциально, а один активен непосредственно в протопропозиции (например, в протопропозиции содействия активен субъект, которому помогают; второй, помощник, также активен, но выполняет второстепенную роль); 2) пропозиция, в которой актантные роли приписываются участникам протопропозиции в соответствии с валентностями семантического предиката (так, использование глагола *помогает* приписывает помощнику роль агенса, а первому субъекту протопропозиции – роль адресата помощи). На этом основании И. Е. Ким [2011б] составил классификацию социальных действий по признаку заполнения актантных позиций для второго субъекта, список которых ограничен.

¹ www.ruscorpora.ru

Так, наиболее простыми являются *адресатные действия*, обозначающие передачу информации от активного социального субъекта полуактивному социальному адресату.

Контрагентивные действия (беседы, конфликты, переговоры и пр.) представляют собой коммуникативное взаимодействие двух социальных субъектов, являющихся относительно равноправными участниками – агенсом и контрагентом. При этом контрагент не обязательно должен иметь отрицательную коннотацию. Контрагент – это актант, который выполняет в одной конкретной ситуации одновременно две роли: объекта или адресата для одной пропозиции и субъекта для другой пропозиции. Так, например, в переговорах над одной конкретной ситуацией надстраиваются две симметричные пропозиции, в которых участники ситуации выполняют противоположные роли.

В *коагентивных* действиях, по природе кооперативных, оба социальных субъекта стремятся к достижению одной цели. Такие действия делятся на два типа: *содействие*, где второй субъект выполняет вспомогательную функцию, и *управление*, где второй субъект является доминирующим участником ситуации.

В случае *объектных* социальных действий второй актант подвергается со стороны первого социального субъекта воздействию, которое, с точки зрения «семантики социального действия» [Ким, 2011б], может иметь характер *созидания, разрушения* или *изменения*.

Мы придерживаемся ономаσιологического подхода (от содержания к форме), поэтому считаем, что каждый из четырех перечисленных типов действия представляет собой протопропозицию, в которой типизированная роль второго лица определяется не по его синтаксическим свойствам, а по характеру участия в событии. В конкретной синтаксической реализации любого типа протопропозиции второй социальный субъект может выполнять разные актантные роли. Так, например, в коагентивном типе управления управляющий субъект, формально являясь вспомогательным субъектом, выполняет, как правило, семантико-синтаксическую роль агенса вследствие более высокого социального статуса.

Необходимо отметить, что учебно-педагогическое действие является более сложно организованным социальным действием, так как соотносится со множеством различных действий, из которых состоит учебно-педагогический процесс, и, следовательно, предполагает возможность различного соотношения ролей субъектов при социальном взаимодействии. Конечной целью учебно-педагогического действия является изменение обучающегося субъекта, приобретение им определенных качеств или свойств.

Элементарным учебным действием является несоциальное учебное действие – самостоятельное изменение лица через формирование определенных навыков, например: *Кстати, свое полотно «Купание красного коня» живописец писал на нашей речке, где и я учился плавать, и теперь купаются ребяташки* (В. Плотников. Надо уметь держать удар. 2002 // «Аграрный журнал» (НКРЯ)). Несоциальным такого рода изменение является потому, что не представляет собой межличностного взаимодействия. Важно отметить, что наличие даже опосредованных форм коммуникации при обучении, например, образца для подражания или учебной литературы, переводит обучение в социальный режим.

Простейшая модель учебно-педагогического действия реализуется с появлением второго субъекта – обучающегося, владеющего некоторыми навыками, которыми необходимо овладеть обучаемому. Важным для такого действия оказывается наличие активности обоих субъектов. В этом случае, в соответствии с «идеей перспективы» Ч. Филлмора², будем различать две разновидности социальной учебно-педагогической ситуации: в перспективе «от обучающегося» будем говорить об *учебном* действии, а в перспективе «от обучающего» – о *педагогическом* действии.

Отметим, что социальное учебно-педагогическое действие приобретает статус официального, апробированного обществом только в том случае, когда оно является фрагментом учебно-педагогического процесса, т. е. осуществляется в определенных социальных условиях.

² В работе «Дело о падеже открывается вновь» [Филлмор, 1981] автор на примере торговой ситуации показал, что для социальных действий важна структура ситуации (выделяемые в ней участники) и перспектива (расстановка участников по значимости).

Официальное учебно-педагогическое действие, во-первых, совершается в рамках некоторого социального института: школы, среднего специального учебного заведения или вуза. Следовательно, учебно-педагогический процесс обладает свойством цикличности, что отражено в речи представителей гуманитарной интеллигенции. Его крайними точками являются поступление (в обратной перспективе – прием) в определенное учебное заведение и его окончание (выпуск). Представим некоторые примеры подобных учебно-педагогических действий: *Ну и правда, меня через три дня зачислили. На факультет журналистики; Ну, короче говоря, я перешла на филфак, никогда об этом не пожалела, прилично **окончила** его...* Несмотря на то что интуитивно такие действия не воспринимаются как учебно-педагогические, очевидно, что они являются частью учебно-педагогического процесса. Рассматриваемые действия обычно совершаются с помощью процедуры сдачи (приема) вступительных и выпускных испытаний, например: *... тогда вот пять экзаменов было вступительных. (...) Я их **сдала** на все «пятерки»...; И вот все утихло, и я раньше других **защитил** кандидатскую диссертацию.* Суть этих испытаний связана с целью учебно-педагогического процесса – изменением обучаемого субъекта, которое составляет его внутреннее свойство, вследствие чего оказывается необходимой процедура внешней оценки предрасположенности к изменению на входе в обучение и самого изменения при выходе из него.

Во-вторых, что следует из предыдущего условия, официальные учебно-педагогические действия всегда осуществляются в определенных временных рамках, которые различны в учебном и педагогическом действии. Так, для учебного действия характерны фиксированные временные рамки начала и окончания обучения, в течение которых учащийся должен овладеть определенными навыками, приобрести некоторые качества, тогда как педагогическому действию свойственна цикличность.

В-третьих, субъекты официального учебно-педагогического действия обладают социальным статусом – преподавателя и учащегося, при этом статус первого выше. Кроме того, эти статусы имеют разную природу: учащийся – переменную, преподаватель – константную.

В-четвертых, достижение результата официального учебно-педагогического действия подтверждается получением обучающимся некоторого документа: свидетельства, сертификата, аттестата, диплома, являющегося свидетельством социальной апробации изменения, фиксирующим приобретение нового социального статуса. Например: *А когда мы учились в школе (во время войны же!), у нас были курсы медсестер обязательные и мы **получили документ**, что мы медсестры; И только уже вернулись когда они из боя (...), тогда только он закончил это училище, **получил этот диплом**.*

Таким образом, к официальным учебным действиям относятся: посещение лекций (*И вот когда мы **слушали ее лекции**, то вот она такая непосредственная женщина, она нам даже рассказала, вот как ее оценил ее муж*), сдача экзаменов и зачетов (*Ну не скажу, что я была увлечена этим курсом, ничего я в этих элементах четырех не понимала, но, тем не менее, как-то я **сдала** этот курс общего языкознания*), прохождение различных практик (*А я, кстати говоря, после первого курса здесь в СО, в Сибири, **прошла практику** в газете «Советская Сибирь»*), подготовка выпускной квалификационной работы (*Я **написала** главу, принесла ему*) и др.

Официальные педагогические действия включают: проведение занятий, чтение лекций (*... **читал** на факультете журналистики стилистику...; Ну, я ее уже знала раньше: она **читала лекции** у нас и я сдавала ей экзамены*), прием экзаменов и выставление оценок учащимся (контроль успеваемости), научное руководство (*Поэтому можем согласиться и на **руководство** Филиным, но тогда вам придется ездить в Москву каждые три месяца отчитываться о вашей работе и показывать текст вашей диссертации*) и др.

Учебно-педагогическое действие, будучи комплексным событием, может реализоваться с использованием разных актантных моделей в соответствии с приведенной выше классификацией социальных действий.

Так как цель учебно-педагогического действия заключается в изменении обучаемого субъекта, одну из реализаций учебно-педагогического действия представляет собой *объектное педагогическое действие социального изменения*, например: *Вот тот... тот обратил внима-*

ние на то, что она очень такая смышленная и тонко чувствует язык, и он ее начал **обучать**; Так вот, в связи с тем, что **надо было переучивать** всех лингвистов и излечить их от марризма...

Обучающий в учебно-педагогической ситуации может выступать как субъект, управляющий действиями обучающегося, и тогда выражаемое учебно-педагогическое действие интерпретируется как *управляющее действие*, или выполнять роль вспомогательного субъекта, и в этом случае оно представляет собой *содействие*. Указанные два вида учебно-педагогического действия образуют *действие коагентивного типа*. Приведем примеры подобных педагогических действий:

– управляющие действия: *Ну и этот аспирант Ильенко был такой, служил на Балтике во флоте и писал вместе с тем диссертацию. Защитил диссертацию, я был его **руководителем**; Когда вышли эти работы Сталина, нас (а я была на 5 курсе в это время) **посылали выступать и разъяснять позицию Сталина**; ...Виноградов говорит, что вот... «Мы согласны, конечно, ... **перевести вас в университет, но ведь теряет институт место в аспирантуре**...». Необходимо отметить, что в двух последних случаях управляющее действие связано, скорее, с организацией учебного процесса, чем с самим обучением;*

– содействия: *И в это время как раз у меня проходила стажировку американка Бетти Ливер, потом она защитила в Москве успешно кандидатскую диссертацию по филологии (...). Я ей существенно **помог**.*

Учебно-педагогическое действие может также представлять собой взаимодействие двух равноправных субъектов коммуникации – обучающего и обучающегося, которое реализуется как *контрагентивное действие*, например: *Ну, я ее уже знала раньше: она читала лекции у нас и я **сдавала ей экзамены**.*

В анализируемом нами материале зафиксированы педагогические действия, реализуемые как *адресатные*: *Хотя, надо сказать, лекции нам **читали** многие: Каповский, Галкина-Федорук навсегда мне запомнилась.*

Усложнением учебно-педагогического действия является *учебно-педагогическая деятельность*, которая представляет собой комплекс циклически воспроизводимых действий. Ее особенность заключается в том, что объект здесь оказывается неактуальным, часто он выражается как обобщенный или неопределенный, а акцент делается на самом процессе. Приведем примеры обозначения учебно-педагогической деятельности в различных перспективах: *Им нужны были именно русисты, которые могли бы толково **преподавать** этот язык* (педагогическая деятельность); *Ну, в общем, вот так я **училась**, конечно, не скажу, что плохо, в общем-то, и оценки хорошие у меня были...* (учебная деятельность).

Таким образом, официальные учебно-педагогические действия, широко представленные в исследуемой речи гуманитарной интеллигенции Академгородка, описывают учебно-педагогический процесс во всем его многообразии. Наличие двух потенциально активных субъектов учебно-педагогического действия приводит к тому, что в них различаются *учебные действия* обучающегося и *педагогические действия* обучающего. При этом и те, и другие могут реализовываться по актантным моделям более простых социальных действий. Кроме того, выявляется различие *атомарных учебно-педагогических действий* и воспроизводимой *учебно-педагогической деятельности*.

Список литературы

Вебер М. Основные социологические понятия // Избр. произведения: Пер. с нем. / Под ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 602–643.

Ким И. Е. Следствие, цель и коммуникативное намерение в семантике социального действия: фрагмент языковой картины мира // Филология и человек. 2011а. № 2. С. 59–71.

Ким И. Е. Сопричастность и контроль в личной и социальной семантических сферах современного русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2011б. 433 с.

Ковязина Н. В. Социальная семантика в высказываниях со значением движения и местопо-
ложения в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2013. 211 с.

Парсонс Т. О структуре социального действия: Моногр.: Пер. с англ. / Под ред. В. Ф. Чесно-
ковой. С. А. Белановского. М.: Академ. проект, 2000. 879 с.

Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.
204 с.

Ускова С. В. Концепт «Поступок» в русской языковой картине мира: семантико-синтаксиче-
ский аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2012. 178 с.

Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Про-
гресс, 1981. Вып. 10. С. 496–530.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: Моногр.: Пер. с нем. /
Под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2000. 379 с.

Шмельёва Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский
язык». Красноярск: Изд-во КГУ, 1988. 54 с.

Материал поступил в редколлегию 05.07.2016

O. N. Zyuzina

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

philology@gf.nsu.ru

LINGUISTIC EXPRESSION OF STUDYING-AND-TEACHING ACTIONS IN CONVERSATIONAL SPEECH OF SCHOLARS

Purpose: The article is devoted to studying of the linguistic expression of studying-and-teach-
ing actions in the conversational speech of scholars of Novosibirsk Academgorodok on the material
of four decoded audio recordings of colloquial speech of scholars during informal meetings with stu-
dents that were held in the framework of the project *Legends and Myths of Academgorodok* organized
by the Chair of General and Russian Linguistics of the Department of Humanities of NSU. The top-
icality of the research is determined by the fact that the professional activity of the respondents for
more than 40 years was connected with the sphere of University and school teaching.

Our aim is to define the studying-and-teaching action as a type of the social action, to identify the
characteristics of the official studying-and-teaching action and to compose the classification of study-
ing-and-teaching actions in accordance with the propositional model of an action based on the cor-
relation of the positions of social subjects in a particular situation of the action.

Results: The studying-and-teaching action is defined as a complication of the studying action that
is a type of social action. However, the studying action can also realize as non-social action, when the
subject acquires some qualities independently. The elementary model of the studying-and-teaching
action is implemented with the appearance of the teaching subject. In accordance with Fillmore's idea,
we distinguish two perspectives of the studying-and-teaching situations and, respectively, the two
types of the studying-and-teaching situation: the perspective of the subject being taught (the studying
action) and the perspective of the subject who teaches (the teaching action). This action becomes the
official studying-and-teaching action in the following social conditions: the existence of some social
institution, in the framework of that the action is performed, the time limit to achieve the teaching and
studying purposes, a documentary confirmation of the acquirement of specific skills, the acquisition
of a social status of the teacher and the student by the social subjects. There are the following seman-
tic types of the studying-and-teaching actions in accordance with the propositional model of an action

based on the correlation of the positions of social subjects in a particular situation of the action: the object action of a social change, the coagentive action with kinds of the leading action and the assisting action, the contragentive action and the action for addressee. A complication of the model of the studying-and-teaching action is the studying-and-teaching activity, where the subject being taught or the subject who teaches, respectively, is not relevant and the accent is on the process always.

Conclusions: The official studying-and-teaching action is a type of the social action that is performed under special social conditions. The model of the considered kind of the action includes the two social subjects: the subject who teaches and the subject being taught. There are four types of the studying-and-teaching actions in accordance with the correlation of the roles of the interacting subjects. The studying-and-teaching activity is a complication of the model of the studying-and-teaching action.

Keywords: social action, teaching action, studying action, studying-and-teaching activity, the scholars, the conversational speech, social semantics.

References

Fillmor Ch. J. Delo o padezhe otkryvaetsya vnov' [The case for case reopened]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*, vyp. 10 [New in foreign linguistics, issue 10]. Moscow, Progress Publ., 1981, p. 496–530. (In Russ.)

Habermas J. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie: Monograf., Per. s nem. D. V. Sklyadneva (ed.) [Moralbewußtsein und kommunikatives Handeln: A Monograph, Translation from German. St.-Petersburg, Nauka, 2000, 379 p. (In Russ.)

Kim I. E. Sledstvie, tsel' i kommunikativnoe namerenie v semantike sotsial'nogo deistviya: fragment yazykovoi kartiny mira [The consequence, the purpose and the communicative intension in the semantics of a social action: a fragment of a language picture of the world]. *Filologiya i chelovek* [Philology and a Human], 2011a, no. 2, p. 59–71. (In Russ.)

Kim I. E. Soprichastnost' i kontrol' v lichnoi i sotsial'noi semanticheskikh sferakh sovremennogo russkogo yazyka: Dis. ... d-ra filol. nauk [Participationcontrol in the personal and social semantic spheres of the modern Russian language: Dissertation... of Doctor of Philology]. Krasnoyarsk, 2011b, 433 p. (In Russ.)

Kovyazina N. V. Sotsial'naya semantika v vyskazyvaniyakh so znacheniem dvizheniya i mestopolozheniyav sovremennom rusском yazyke: Dis. ... kand. filol. nauk [The social semantics in the statements withthe meaning of movement and location in the modern Russian language: Dissertation... of Candidate of Philology]. Krasnoyarsk, 2013. 211 p. (In Russ.)

Parsons T. O strukture sotsial'nogo deistviya: Monograf., Per. s angl. V. F. Chesnokova, S. A. Belanovskij (eds.) [The structure of social action]. Moscow, Akademicheskii prospekt Publ, 2000, 879 p. (In Russ.)

Shmelyova T. V. Semanticheskii sintaksis: tekst lektsii iz kursa «Sovremennyi russkii yazyk» [The semantic syntax: the text of the lectures of the course «The modern Russian language»]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskii gosudarstvennyi universitet Publ, 1988, 54 p. (In Russ.)

Touraine A. Vozvrashchenie cheloveka deistvuyushchego. Ocherk sotsiologii [Le Retour de l'acteur. Essai de sociologie]. Moscow, Nauchnyi mir Publ, 1998, 204 p. (In Russ.)

Uskova S. V. Kontsept «Postupok» v russkoi yazykovoi kartine mira: semantiko-sintaksicheskii aspekt: Dis. ... kand. filol. nauk [The concept «Action» in Russian language picture of the world: the semantic-and-syntactic aspect: Dissertation... of Candidate of Philology]. Krasnoyarsk, 2012, 178 p. (In Russ.)

Weber M. Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya [The basic sociological concepts]. *Izbrannye proizvedeniya: Per. s nem. Yu. N. Davydova (ed.)* [Selected works]. Moscow, Progress Publ., 1990, p. 602–643. (In Russ.)